

Ци Юань пил до полуночи, прежде чем вернуться на Маленький Пик Цюн.

Прошло уже семь или восемь лет с тех пор, как Ли Чаншоу в последний раз видел своего хозяина таким счастливым. На ходу он напевал мелодию, которую Ли Чаншоу никогда раньше не слышал.

Когда Ци Юань проходил мимо Ли Чаншоу в дверях, он крикнул: — Чаншоу? Ты занимаешься культивированием?

— Мастер, твой ученик сделал перерыв. Сегодня я расслабляю свое сердце и ум, а на завтра готовлюсь к культивированию, — ответил Ли Чаншоу, сидевший с закрытыми глазами на соломенной постели. Он уже собирался встать и открыть своему мастеру дверь, когда услышал его смех.

— Отдыхай, отдыхай. Я возвращаюсь в уединение. На этот раз ты хорошо справился. Ты использовали свои техники побега, чтобы спасти Ученицу-Племянницу Юцин Сюанью с Разрушающего Небеса Пика. Этот инцидент действительно добавил блеска нашему Маленькому Пику Цюн. Однако ты не можешь на этом успокаиваться, ты должен сделать своим приоритетом культивирование, не трать больше, чем раньше, времени и усилий на свои техники побега. В центре должно быть твое собственное Царство Дао!

— Твой ученик понимает, — ответил Ли Чаншоу из дома.

Ци Юань улыбнулся, поглаживая бороду, а затем призвал: — Мм, продолжай усердно работать, чтобы укрепить свой уровень культивации. При культивировании ты не можешь действовать с неоправданной поспешностью, ты должен прогрессировать неуклонно, шаг за шагом. Только так ты сможешь преодолеть основные препятствия. Иди и отдохни. Твой Мастер уходит в уединение. За последние несколько дней Лин измучилась из-за беспокойства о тебе. Не забудь утешить ее завтра.

— Да, — ответил Ли Чаншоу теплым тоном.

Ци Юань рассмеялся, а затем, продолжая напевать, вошел в свою соломенную хижину. Войдя, он активировал вокруг своего дома несколько массивов.

Человек, культивируя в уединении, нуждался в тишине, поэтому были необходимы массивы типа шумоподавления и массивы типа бдительности.

Ли Чаншоу посмотрел на нефритовые ящички в своем хранилище артефактов и вздохнул с облегчением. Он будет готовиться еще несколько дней, прежде чем начнет строить камеру для пилюль, о которой он давно мечтал. Наконец-то, он сможет рафинировать Пилюли Бессмертного Плавления.

Если бы он смог успешно рафинировать Пилюли Бессмертного Плавления и убедить своего

учителя использовать эти пилюли, пока он переносит Небесную Скорбь, то был бы 90% шанс, что его учитель выживет.

Для постнатальных живых существ, которые хотели жить долго, стать бессмертными через Небесную Скорбь было страданием, которого нельзя было избежать.

Как только ударит Небесная Молния, будет принято решение об их жизни или смерти.

С древних времен никто не осмеливался с полной уверенностью сказать, что они смогут пережить Небесную Скорбь живыми.

Однако мастер однажды в ранние годы был ранен, и база Дао Ци Юаня была повреждена, поэтому его уровень культивирования не был стабильным, а сила его души была примерно вдвое слабее, чем у других обычных культиваторов на Девятой Стадии Воздаяния Дао.

Если Ли Чаншоу не найдет других способов ему помочь, его мастер наверняка во время Небесной Скорби умрет.

Тем не менее, Ци Юань настаивал на том, чтобы выдержать Небесную Скорбь, чтобы стать бессмертным.

Ци Юань был не только Мастером Ли Чаншоу и Лань Лин, но и Вершинным Лидером Малого Пика Цюн. Он был единственным Вершинным Лидером в Секте Бессмертного Ду, который еще не вознесся к бессмертию. Другие Вершинные Лидеры никогда не сообщали Маленькому Пику Цюн о принятых ими решениях.

Для сравнения, Тетя-Мастер Цзю Цзю, которая присоединилась к Секте Бессмертного Ду через несколько лет после Ци Юаня, уже была Совершенным Бессмертным. К сожалению, Ци Юань был далеко позади нее.

Прежде всего, чтобы вознестись к бессмертию, продолжительность жизни человека-культиватора не могла превышать трех тысяч лет. Это был предел Дао. На самом деле, у Ци Юаня были сотни, может быть, даже более 1000 лет в запасе.

Однако, Ли Чаншоу знал, что его учитель больше не хотел подавлять свой уровень культивирования, и уж, тем более, не хотел ждать, пока у него не закончится время, прежде чем он рискнет и попытается подняться к бессмертию.

Временами Ли Чаншоу даже казалось, что его Мастер надеется умереть в Небесной Скорби. Может быть, он хотел пережить Небесную Скорбь с этим ожиданием смерти, в надежде, что сможет выжить!

Возможно, все это звучало благородно и восторженно, однако для Ли Чаншоу образ мыслей его Мастера был одновременно упрямым и глупым.

Вот почему Ли Чаншоу 15 лет назад начал готовиться...

Именно по этой причине Ли Чаншоу впервые решил действовать вопреки своим принципам, оставив безопасность своей собственной горы и отправившись на Северный Континент. Когда он нашел Траву Бессмертного Освобождения, он решил рискнуть и устроил заговор против Трехглазой Синей Волновой Змеи, Юйвэнь Лина и других.

Суть первого плана Ли Чаншоу "Помочь Мастеру пережить Скорбь" состояла в том, чтобы для приготовления Пилюль Бессмертного Плавления использовать Траву Бессмертного Освобождения.

Когда для его мастера придет время пережить Небесную Скорбь, Ци Юань должен будет пройти только через первую скорбь и сам произвести первый луч бессмертной ауры. Тогда он сможет проглотить Пилюлю Бессмертного Плавления. Пилюля позволит ему симулировать смерть и активировать "Освобождение через Казнь". Тогда он сможет избежать последующих невзгод.

Если бессмертный не выдерживал Небесной Скорби, он мог пройти через Освобождение через Казнь и стать Мутным Бессмертным.

Мутные Бессмертные не могли сравниться с Сущностными Бессмертными с точки зрения культивирования и мистических способностей, однако у них была одинаковая продолжительность жизни. Они также могли продолжать культивировать.

Согласно классическим текстам, наивысшим уровнем развития, которого могли достичь Мутные Бессмертные, было царство Совершенного Бессмертия. Этот путь часто называли Земным Бессмертным Дао, в отличие от Небесного Бессмертного Дао.

В рамках этого первого плана Ли Чаншоу даже сумел наметить последние годы жизни своего учителя.

Ци Юань станет Земным Бессмертным и накопит сотни лет культивации. Затем он отправится в Небесные Дворы, которые только что были созданы и испытывали нехватку рабочей силы. Там ему в небольшом регионе легко достанется роль Бога Земли, Бога Гор или Бога Реки. Все, что ему нужно будет делать, это наслаждаться ароматными подношениями и наслаждаться жизнью так же долго, как обычные Совершенные Бессмертные.

Если бы Ци Юань сумел добиться чего-то, что принесло бы ему награду от Небесных Дворов, он мог бы прожить так же долго, как и Небесные Бессмертные.

В то же время Ци Юань мог построить в Небесных Дворах сеть. Как только Ли Чаншоу и его младшая сестра будут готовы, они смогут отправиться в Небесные Дворы и подать заявку на легкую роль. В будущем они могли бы стать старейшинами Управляющей Организации Трех Королевств. Тогда они будут наслаждаться легкой жизнью, пока не умрут от старости.

Это был идеальный план.

"Рафинировать эту таблетку не так уж сложно.. Если бы я мог получить для помощи Совершенного Бессмертного, такого как Тетя-Мастер Цзю Цзю, и если бы я мог приготовить больше ингредиентов, я был бы в состоянии ее произвести. Однако..."

Мастер Ли Чаншоу был в секте образцовым культиватором. Он был из тех, кто скорее пострадает и умрет, чем потеряет свою репутацию. Убедить его использовать такой метод, чтобы выжить, вероятно, будет гораздо труднее, чем найти Траву Бессмертного Освобождения.

Тем не менее, как его ученик, Ли Чаншоу должен был вынести эту карму. Это была ответственность, от которой он не мог уклониться.

Если это не сработает, ему придется обманывать и лгать. У него не будет другого выбора, кроме как завернуть Пилюлю Бессмертного Плавления в леденец и сказать своему мастеру, что это эликсир жизни.

Одна только мысль об этом заставила Ли Чаншоу улыбнуться.

Со звуком насекомых за окном, он начал думать о своем собственном опыте во время этого путешествия. Он размышлял о тех областях, в которых ему не повезло.

Ли Чаншоу был недостаточно хорош, когда имел дело с Бессмертной Сущностью. Он также не был достаточно быстр в уборке.

Он мог бы улучшить свои Формирующие Человека Бумажные Фигуры. Клоны, которых он производил, пока еще не выглядели на 100% реалистичными.

Техника побега из Пяти Элементов во время перехода от одного элемента к другому все еще была немного медленной. Когда он вошел в корни старого кипариса, в почве были некоторые колебания...

После периода саморефлексии Ли Чаншоу обнаружил, что у него еще есть время исправить эти недостатки. В конце концов, ему не нужно было больше отправляться в экспедиции, он просто останется на горе, чтобы культивировать.

Что же касается его собственной Небесной Скорби, то Ли Чаншоу не спешил. До тех пор, пока он не будет на 99% уверен, что переживет эту скорбь, Ли Чаншоу не пойдет на этот шаг.

Оставшийся шанс в 1% был оставлен на случай возникновения спазмов в Небесном Дао.

Донг!

В деревянную стену его дома с соломенной крышей врезался камень. Ли Чаншоу посчитал и понял, что уже больше пяти утра.

Он встал и вышел из хижины, направляясь к дому, где жила его младшая сестра.

***

За десять лет, прошедших с тех пор, как его младшая сестра присоединилась к секте, Лань Лин получала уроки, дополнительные уроки и жизненные наставления с 03: 00 до 05:00 утра.

Подойдя к ее хижине, Ли Чаншоу тихонько постучал в дверь, деревянная дверь сама по себе приоткрылась, он толкнул ее и вошел.

В глаза ему сразу упала розовая занавеска. Даже ковер под его ногами был розовым.

Сквозь полупрозрачный экран он увидел знакомую фигуру, лежащую на кровати лицом вниз. Ее прозрачное платье открывало Ли Чаншоу прекрасный вид.

Однако, ограниченный обзор был снисходительным - избавлял от грязных мыслей.

Ли Чаншоу не удостоил это и второго взгляда. Он сел на главное место в доме и небрежно сказал: — Хватит притворяться спящей. Обычно, ты не спишь в такой грациозной позе.

Он услышал из-за ширмы нытье. — Старший Брат, я только что научилась производить Мягкий Бессмертный Диспергатор. Теперь у меня кружится голова, я ничего не могу сделать. Я чувствую слабость, и у меня нет энергии.

Ли Чаншоу кивнул, затем встал и сказал: — Тогда поговорим об этом завтра, в любом случае, это не имеет большого значения.

Лань Лин тут же закричала: — Нет! — Затем она с негодованием сказала: — Сядь! Я сейчас выйду! Хм. Ты лучше объясни толком, почему вернулся так поздно!

За ширмой послышался шорох, и Лань Лин в длинном платье, наконец, вышла из-за ширмы. Она села с левой стороны стола и сердито уставилась на Ли Чаншоу.

Ли Чаншоу беспомощно улыбнулся и сказал: — На самом деле произошло непредвиденное. Ты знаешь Юань Цина с Разрушающего Небеса Пика?

— Да, — ответила Лань Лин, она моргнула и сказала: — Это ученик с Разрушающего Небеса Пика, который отправился с тобой на Северный Континент. Он занимает второе место в нашем поколении. Говорят, он очень нежный.

— Помни: мужчины только притворяются нежными. На этот раз он замыслил заговор против Юцинь Сюаньи, и Юцинь Сюанья его убила.

Ли Чаншоу покачал головой и упорядочил всплывающие в его памяти образы.

— Все, что он делал, было примером потери общей картины ради незначительной выгоды. Он отказался от своей личности ученика Секты Бессмертного Ду и настоял на получении мирской, преходящей королевской власти.

Лань Лин подперла рукой подбородок и, опершись на стол, наклонилась вперед. Она тихо спросила: — Старший Брат, что случилось?

Ли Чаншоу медленно объяснил: — Юцинь Сюанья - Шестая Принцесса страны на Южном Континенте. Юань Цин - сын наложницы, принадлежащий к знатной семье. Его называют Четвертым Молодым Мастером.

— Мать Юань Цина, вероятно, была наложницей, но она была очень могущественной. Она была молодой госпожой другой знатной семьи и сама обладала некоторой властью.

— Эти люди положили глаз на Шестую Принцессу, которую послали в качестве ученицы в Секту Бессмертного Ду.

— Если бы Юань Цин женился на Шестой Принцессе, он не только стал бы принцем этой мирской страны, но и получил бы больше власти в своем собственном доме. В то же время, в будущем он мог бы управлять целой страной. Вот почему они потратили так много усилий и постарались, чтобы Юань Цин тоже вошел в Секту Бессмертного Ду.

— Однако, Юань Цин не слишком преуспел. Даже спустя 60 лет ему не удалось завоевать сердце красавицы. Люди, поддерживавшие его, забеспокоились. Наконец, они решили, что больше ждать нельзя. Они решили пойти на риск...

Ли Чаншоу вкратце рассказал обо всем, что случилось, младшей сестре.

— Теперь эти люди не только потерпели неудачу, но и понесли огромные потери, теперь в это дело будут вовлечены обе семьи. Лорду их страны, возможно, придется искоренить их всех, чтобы успокоить Секту Бессмертную Ду.

Увидев, что Лань Лин глубоко задумалась, Ли Чаншоу тепло сказал: — Маленькая Лин, что ты узнала из этой истории?

— Хм...

Лань Лин что-то промурлыкала, а затем решительно сказала: — Женщины никогда не должны становиться наложницами! В противном случае нам пришлось бы потратить много усилий, чтобы получить немного силы!

*Кашель!

Ли Чаншоу не смог удержаться и закрыл лицо рукой. — А что еще?

— Этот план Юань Цина был ужасен. Более того, влиятельные члены этих выдающихся семей сильно недооценивали силу Секты Бессмертного Ду и ценность ее учеников.

Лань Лин начала свой анализ очень серьезно. — Я думаю, что они должны были работать, чтобы победить Юинь Сюанью. Им следовало терпеть свое желание в течение нескольких тысяч лет, пока Юань Цин не станет Небесным Бессмертным. Тогда он мог бы тайно стать королем мирской страны. Используя свои силы, он мог бы собрать богатство своего народа и пожертвовать его Секте Бессмертного Ду. Это повысило бы его статус и значимость в секте. Таким образом, он преуспел бы в плане своего бессмертного развития и своих мирских устремлений! Желание подняться к власти в качестве мужа принцессы было бы фантазией. У этих королей нет недостатка в сыновьях.

Ли Чаншоу потерял дар речи.

— Забудь. Давайте воспринимать это, как музыку для ушей. Ты тоже производишь из знатной, светской семьи. Я хотел напомнить тебе, чтобы ты была осторожна.

— Хе-хе. — Хихикнула Лань Лин. — Не волнуйся, Старший Брат. Лин никуда без тебя не пойдет.

Ли Чаншоу не смог удержаться, покачал головой и рассмеялся. — Дай мне свой пакетик с лекарством, я тебе его наполню. На этот раз ты, должно быть, использовала совсем немного.

Лань Лин сразу приобрела виноватый вид. Она медленно села и скрестила длинные стройные ноги, затем положила обе руки на колени и отвела свои прекрасные глаза. Она вела себя послушно, мило и рассеянно.

— Давай. На этот раз я не тратила зря тот ядовитый порошок и пилюли, которые дал мне Старший Брат...

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1094703>